

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-57-71>

Научная статья / Research article

Взаимоотношения русских торговцев с тувинским населением во второй половине XIX – начале XX в.

Татьяна Кискидосова 

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Абакан, Россия

✉ tak_74@mail.ru

Аннотация: Выявляются основные факторы, оказавшие влияние на взаимоотношения русских торговцев с тувинским населением во второй половине XIX – начале XX в. с учетом ряда особенностей и привлечением новых источников; изучается влияние долговой торговли на русско-тувинские связи; дается характеристика политике тувинских нойонов в отношении российских торговцев, определяется роль китайского капитала в развитии русской торговли в Туве; исследуется образ русского купца в представлении тувинцев. В ходе работы был использован системный подход, позволяющий рассмотреть объект исследования как совокупность взаимосвязанных элементов. Впервые привлечены ранее не использованные источники, затрагивавшие характер взаимоотношений русских торговцев и тувинского населения во второй половине XIX – начале XX в.: материалы Государственного архива Иркутской области, Центрального архива Республики Тыва, Научного архива Рукописного фонда Тувинского института гуманитарно-прикладных исследований, Государственного архива Томской области. Автор пришел к выводу о противоречивом характере русско-тувинских взаимоотношений во второй половине XIX – начале XX в. С одной стороны, тувинское население, испытывая потребность в товарах русских купцов, проявляло заинтересованность и не противодействовало хозяйственному освоению края. Часть русских торговцев сумела прочно адаптироваться на тувинской территории и контактировать с местным населением. С другой стороны, усиленный приток китайского капитала в начале XX в., враждебная настроенность тувинских нойонов, подстрекаемых китайской стороной, а также условия долговой торговли способствовали обострению русско-тувинских экономических отношений. Однако, несмотря на многочисленные трудности и неустойчивое положение, русским купцам удалось сохранить свои позиции в Туве.

Ключевые слова: история предпринимательства, экономическая история, Усинский пограничный начальник, нойон, русское купечество

Благодарности и финансирование: Автор благодарит двух анонимных рецензентов и редколлегии за проделанную работу, связанную с экспертизой статьи и ее дальнейшей подготовкой к печати.

Для цитирования: Кискидосова Т.А. Взаимоотношения русских торговцев с тувинским населением во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 1. С. 57–71. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-57-71>

Relationship of Russian Merchants with the Tuvan Population in the Second Half of the 19th – Early 20th Century

Tatiana Kiskidosova 

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia

✉ tak_74@mail.ru

Abstract: The author identifies the main factors that influenced the relationship between Russian merchants and the Tuvan population in the second half of the 19th – early 20th centuries taking into account a number of features and attracting new sources. The author studies the influence of debt trade

on Russian-Tuvan relations, characterizes the policy of the Tuvan noions towards Russian merchants, determines the role of Chinese capital in the development of Russian trade in Tuva, considers the image of Russian merchant in the view of the Tuvans. In the course of the work, the system approach was used which allows us to consider the object of the study as a set of interrelated elements. The novelty of the study is the involvement of previously unused sources that considered the nature of the relationship between Russian merchants and the Tuvan population in the second half of the 19th – early 20th centuries: the materials of the State Archive of the Irkutsk Region, the Central Archive of the Republic of Tyva, the Scientific Archive of the Manuscript Fund of the Tuva Institute for the Humanities and applied research, the State Archive of the Tomsk Region. The author comes to the conclusion that in the second half of the 19th – early 20th century the Russian-Tuvan relations were contradictory. On the one hand, the Tuvan population that needed goods of Russian merchants showed interest and did not oppose the economic development of the region. Some of the Russian merchants managed to firmly adapt to the Tuvan territory and contact with the local population. On the other hand, the increased inflow of Chinese capital at the beginning of the 20th century, the hostility of the Tuvan noions incited by the Chinese side, as well as the terms of debt trade contributed to the aggravation of Russian-Tuvan economic relations. However, despite numerous difficulties and the unstable situation, Russian merchants managed to maintain their positions in Tuva.

Keywords: history of entrepreneurship, economic history, Usinsky border chief, noyon, Russian merchants

Acknowledgements and Funding: The author would like to thank two anonymous reviewers and the editorial board for the expertise of the article and its further preparation for publication.

For citation: Kiskidosova, Tatiana. "Relationship of Russian Merchants with the Tuvan Population in the Second Half of the 19th – Early 20th Century." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 1 (February 2023): 57–71 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-1-57-71>

Введение

Русско-тувинская торговля играла немаловажную роль в установлении связей между Россией и Тувой во второй половине XIX – начале XX в. Особый интерес вызывают взаимоотношения, сложившиеся в результате торгового обмена между русскими торговцами и местным населением. С середины XVIII в. до 1912 г. Тува (Урянхайский край) являлась провинцией Цинской империи. Торговый обмен между приграничным населением России и тувинцами начался еще в XVII–XVIII вв., но в то время он был незначительным. С подписанием в 1860 г. Пекинского договора российские предприниматели получили возможность беспрепятственно ездить по торговым делам в Цинскую империю в любое время. Пекинский договор дополнили «Правила сухопутной торговли», подписанные в 1862 г. и 1869 г., которые предоставили право русским купцам беспошлинно торговать «по всем местам подчиненной Китаю Монголии». Подобные правила распространялись и на китайскую провинцию – Туву.

С образованием Усинского пограничного округа в 1885 г. и активной русской колонизацией торговые связи получили развитие и в этом районе. В Усинском пограничном округе торговля удовлетворяла интересы как русского населения, так и тувинцев, установивших свои кочевья в южной части Енисейской губернии. В русско-тувинских торговых связях основной клубок противоречий сложился между российской и тувинской сторонами. Большинство торговых факторий в Туве и поездки по тувинским кочевьям совершали минусинские купцы, представлявшие российскую сторону. Участниками обмена товарами являлись представители различных этнических групп и вероисповеданий – тувинцы, русские, китайцы, монголы, хакасы, украинцы, евреи, немцы и др. Все они, поддерживая ту или иную сторону, оказались втянутыми в эти противоречивые взаимоотношения, зародившиеся на экономических связях.

Проблема взаимоотношений между русскими торговцами и тувинским населением во второй половине XIX – начале XX в. неоднократно затрагивалась в работах исследователей дореволюционного, советского и постсоветского периодов. В до-

революционной историографии преобладало описание внешней стороны взаимоотношений между русскими купцами и тувинскими жителями. По мнению Ф.Я. Кона, долговая торговля стала причиной крупных недоразумений между русскими и тувинцами. Автор указывал, что конфликты доходили до «открытых грабежей и убийств со стороны сойотов»¹. В работах ученых советского периода доминирующим стало утверждение, что российский капитал носил грабительский характер для тувинских аратов (скотоводов) и, следовательно, выливался в недовольства со стороны коренного населения².

Несколько устоявшихся положений советской историографии к настоящему времени пересмотрены в работах современных исследователей³. В.Г. Дацьшен, основываясь на разнообразных источниках, считает, что, несмотря на множество проблем и противоречий, в целом русско-тувинские отношения были стабильными, взаимовыгодными и даже доброжелательными⁴. А.А. Асонычев, охватив значительный исторический период, склоняется к мнению, что, несмотря на возникновение проблем, тувинские жители не испытывали ненависти и враждебности по отношению к российским торговцам⁵. В то же время автор не акцентировал внимание на ряде важных аспектов, повлиявших на русско-тувинские взаимоотношения: роль китайского торгового капитала, влияние отдельных исторических деятелей, нестабильность и переменчивость политической обстановки.

Цель статьи заключается в выявлении основных факторов, оказавших влияние на взаимоотношения русских торговцев с тувинским населением во второй половине XIX – начале XX в. В работе были поставлены следующие задачи: выявить новые источники, позволяющие определить влияние не только долговой торговли на русско-тувинские связи, но и китайского торгового капитала на развитие русской торговли в Туве. Кроме того, предстоит рассмотреть политику тувинских чиновников по отношению к российским торговцам; исследовать образ русского купца в представлении тувинцев, что в итоге и позволит установить особенности русско-тувинских экономических связей.

Источниковой базой статьи стали материалы Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Национального архива Республики Тыва (НАРТ), Научного архива Рукописного фонда Тувинского института гуманитарно-прикладных исследований (НА РФ ТИГПИ) (НА РФ ТИГПИ), Государственного архива Томской области (ГАТО). Большое значение имели делопроизводственные материалы Усинского пограничного начальника: переписка с иркутским генерал-губернатором и енисейским губернатором, сведения минусинских купцов о состоянии русской торговли в Урянхайском крае, послания тувинских нойонов (князей) и др.

¹ Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. Собрание сочинений. М., 1934. Т. 3. С. 46.

² Дюлов В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). М., 1956; Кабо Р.М. Очерки истории и экономики Тувы. М. – Л., 1934. Ч. 1; Прокофьева Е. Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб., 2011.

³ Асонычев А.А. Характер взаимоотношений российских торговцев с тувинским населением в 1860–1917 гг. // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая. Вып. 19. Абакан, 2016. С. 44–55; Василенко В.А. На пути к протекторату. Отношение правительства имперской России с Китаем и Монголией по вопросам установления политического влияния в Туве во второй половине XIX в. – 1914 г. Иркутск, 2014; Дацьшен В.Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв. Кызыл, 2000; Кискидосова Т.А. Торгово-промышленное предпринимательство Ачинско-Минусинского края во второй половине XIX – начале XX в. Абакан, 2009; Моллеров Н.М. Иннокентий Сафьянов. М., 2014; Самдан А.А. Позиция усинского пограничного начальника А.Х. Чакирова по «урянхайскому вопросу» // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29. № 3. С. 75–84. <https://doi.org/10.15372/HSS20220309>

⁴ Дацьшен В.Г. Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616–1911 гг. Томск, 2005. С. 199.

⁵ Асонычев А.А. Характер взаимоотношений российских торговцев... С. 53.

Еще одно обращение к теме, которая затрагивалась ранее исследователями, позволит дополнить и прояснить некоторые аспекты русско-тувинских взаимоотношений в дореволюционный период.

Начало конфликтов между русскими купцами и тувинским населением во второй половине XIX в.

Для выяснения вопроса о характере взаимоотношений между русскими и местными жителями во второй половине XIX в. обратимся к воспоминаниям участников торговых процессов. Один из первых торговцев в Туве Леонтий Иванович Бяков вспоминал, что, когда русские

приехали сюда впервые, урянхайцы являлись толпами и вооруженные палками или стягами, нападали на приезжих и били их⁶.

Пришельцы с товарами вызывали недоверие и раздражение со стороны тувинских жителей. Вероятно, что угрозы тувинских аратов провоцировались местными властями. Введение беспошлинной торговли означало окончание монопольной торговли китайских чиновников и тувинских нойонов. Потеряв свои привилегии, тувинские нойоны стали оказывать противодействие русским торговцам, настраивать против них аратов. Первым серьезным проявлением враждебного отношения тувинцев стал поджог торговой фактории М.Ф. Веселкова в 1867 г. С этого времени начались русско-китайские съезды с участием тувинских нойонов⁷. В свою очередь во время разбирательств М.Ф. Веселкову за причиненный ему ущерб тувинские власти пожаловали 400 быков (на сумму около 15 тыс. руб.), то есть он сумел приобрести в несколько раз больше, чем потерял во время ограбления⁸. Однако за все последующие тувинские грабежи китайская сторона отказывалась заставлять виновников возмещать убытки незащитным минусинским торговцам на территории Урянхайского края. По мнению китайских чиновников, потерпевшие должны были сами принимать меры к поиску похищенных у них товаров. Свой отказ в поиске воров они объясняли тем, что по китайским законам вор не должен нести двойную имущественную ответственность. Предпринимателям удавалось либо частично компенсировать причиненные им убытки, либо вообще ничего не получить⁹.

Русские торговцы, установив в каком-нибудь месте амбар для склада, посылали своих приказчиков с товарами на вьючных лошадях открывать палатки и вести кратковременную торговлю с тувинцами. У минусинских купцов приказчиками работали в основном тобольские и казанские татары, реже хакасы и русские¹⁰. По воспоминаниям А.В. Потаниной, нравы тувинцев отличались суровостью и жестокостью, а воровство считалось у них удалью, особенно кража коней. Несмотря на то, что воров подвергали жестоким наказаниям, случаи краж не прекращались¹¹.

⁶ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного по поручению Императорской Академии наук и Императорского Русского географического общества в 1889 г. Абакан, 2011. С. 155.

⁷ Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы... С. 350.

⁸ Африканов А.М. Русская торговля в Урянхайском земле // Известия ВСОИРГО. 1890. Т. 21. № 5. С. 5.

⁹ Научный архив Рукописного фонда Тувинского института гуманитарно-прикладных исследований (далее – НА РФ ТИГПИ). Д. 1061. Л. 7.

¹⁰ Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению Императорского Русского Географического общества членом-сотрудником А. В. Адриановым // Записки ИРГО по общей географии. СПб., 1886. Т. 11. С. 357.

¹¹ Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. М., 1895. С. 70.

Многие русские торговцы не предъявляли претензий тувинской стороне по поводу разрушенных построек, опасаясь навлечь гнев со стороны местной администрации, которая могла вообще запретить возводить любые строения на вверенной им территории. Даже жалобы купцов на аратов представляли опасность усиления притеснений. Порой российским подданным приходилось терпеть унижения, чтобы сохранить свое имущество¹².

В 1879 г. тувинские араты напали на ряд русских торговых факторий и наблюдались даже случаи убийств российских подданных. Тувинцы насильственно отбирали у купцов и приказчиков большое количество скота, мотивируя тем, что они все приобрели обманом и незаконным путем. За вооруженными ограблениями последовали массовые репрессии виновников злодеяний. Китайское правительство жестоко наказало нападавших (были обезглавлены 42 чел.) и обязало возместить русским торговцам все причиненные им убытки. На недолгое время удалось создать спокойную обстановку¹³.

В 1883 г. вооруженный тувинский отряд из 150 чел. напал на торговое заведение И.Д. Бякова и потребовал от него возврата скота, который будто бы был неправильно взят за долги. С русской стороны присутствовали 14 торговцев. Их всех согнали в одну избу и продержали в течение двух суток, пока Леонтий Бяков не пригнал требуемое количество голов скота. Затем тувинский отряд угнал скот у купцов В.М. Сватикова, Г.П. Сафьянова, Н. Бякова и Саитова. Пострадавшие обратились с просьбой о защите к тувинским чиновникам, однако в ответ получили только удостоверения об ограблении¹⁴. В выступлениях тувинцев в 1870–1880-х гг., направленных против китайской администрации, одновременно наблюдались случаи массовых нападений на русских купцов.

По наблюдениям Г.Н. Потанина, некоторые минусинские купцы «снискали себе дурную славу своими похождениями за границей». Различные злоупотребления русских в торговых делах, нередко переходящие в откровенный грабеж, способствовали ответной реакции со стороны местного населения, вынужденного перейти к насильственным действиям. Приказчики русских купцов откровенно признавались, что «здесь не торговля, а грабеж». Прибыв в Туву, русские купцы стремились распродать все привезенные товары. Затем в сезон сбора долгов приказчики забирали скот, «даже не разбираясь, кому он принадлежит, лишь бы к роду, к которому принадлежит должник»¹⁵.

Н.Ф. Катанов, побывав в Туве через несколько лет после Г.Н. Потанина и общаясь с минусинскими купцами, отметил, что автор проезжал там во времена «бесчинств своих обитателей – воров». Позднее грабежи скота русскими торговцами и воровство тувинцев надоели обеим сторонам и в конце концов «умиротворили обе стороны»¹⁶. А.В. Потанина подтвердила мнение об улучшении русско-тувинских взаимоотношений к концу XIX в., когда наблюдались случаи сближения «на почве взаимных сношений и услуг»¹⁷.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что противоречивые русско-тувинские взаимоотношения сложились с самого начала официального разрешения российским подданным торговать в Туве. Применяемые минусинскими купцами незаконные методы в торговле вызывали ответную негативную реакцию со сторо-

¹² Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

¹³ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 25. Оп. 11. Д. 26. Л. 179.

¹⁴ ГАТО. Ф.433. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

¹⁵ Потанин Г.Н. Путешествие по Монголии М., 1948. С. 268.

¹⁶ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли... С. 156.

¹⁷ Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. М., 1895. С. 70.

ны местного населения. Однако частые нападения и грабежи аратов не останавливали коммерсантов продолжать предпринимательскую деятельность и продвигаться вглубь тувинской территории.

Особенности долговой торговли

Практически все исследователи русско-тувинских торговых связей отмечали существование долговой или кредитной торговли. Именно долговые обязательства тувинцев становились одной из главных причин для обострения русско-тувинских отношений.

Поражали невероятные размеры долговых обязательств тувинцев, за ними в долгах числились десятки тысяч овец. Все члены сумона (административно-территориальная единица) несли ответственность друг за друга по отношению податей и повинностей, эти правила были перенесены и в область частных долговых обязательств. Особенностью долговой торговли являлось то, что в случае, если должник не успевал уплатить весь свой долг в срок, то оставшийся неоплаченный долг удваивался через год, через два года – в четыре раза и т.д. Когда наступал срок уплаты долгов, русские купцы отправляли своих приказчиков принудительно забирать скот и лошадей у жителей того сумона, в состав которого входил должник¹⁸. Должниками русских торговцев были не только тувинские араты, но и представители местной знати. Например, Хемчикский угерда (правитель хошуна, удельный князь) говорил, что задолжал торговцу Ф. Медведеву известную сумму, а через два года ему пришлось заплатить в три раза больше против первоначального долга¹⁹.

Предприниматели при взыскании долгов использовали не только насильственные методы, они прибегали к разным уловкам: попранию законов, обычаев, использованию суеверий, неуважению, обману и др. Один из хакасских торговцев, не добившись уплаты долга от тоджинского сойота, тут же у него в юрте стал угрожать, что повесится, и накинул себе на шею петлю. Испуганный хозяин, поверив ему и не желая допустить покойника в своем жилище, постарался тут же выплатить весь долг²⁰. Торговец Ведерников оказался более изобретательным в способе выколачивания долгов с тувинского населения: он заходил в юрту и ложился на землю ногами к бурханам, оскверняя святыни. Таким способом он заставлял должников искать средства для выплаты долга²¹. Многие купцы норовили найти какой-нибудь способ, чтобы обмануть местное население, пользуясь гостеприимством и широтой души. При этом считалось, что удобнее торговать с тоджинцами, чем с западными урянхами, т.к. первые отличались примитивной честностью и робостью перед русскими. В торговой среде получила распространение поговорка: «Угости сойота на гривенник, а обторгуй на полтину – он ничего не скажет!»²²

Тувинские чиновники, всерьез обеспокоенные долговой торговлей, неоднократно обращались к усинскому пограничному начальнику с просьбой установить правила торговли. В 1908 г. помощник заведующего урянхами на Хемчике Мэйрэн Номсоран писал А.Х. Чакирову:

Русские торговцы, отступая от договоров, сами раздают свои товары в долг кому попало, поэтому накопилось много долгов, которые выплачиваются в неудобное и холодное время. Необходимо установить правильную торговлю, не допуская долговых обязательств²³.

¹⁸ Национальный архив Республики Тыва (далее – НАРТ). Ф. 112. Оп. 1. Д. 4. Л. 11 об.

¹⁹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 3. Л. 30 об.

²⁰ *Кон Ф.Я.* За пятьдесят лет. Собрание сочинений. М., 1934. Т. 3. С. 219.

²¹ Там же. С. 223.

²² *Островских П.Е.* Значение Урянхайской земли для Южной Сибири. СПб., 1899. С. 8.

²³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 14. Л. 150 об.

Долговая торговля сохранялась в Туве и в период протектората России. В 1915 г. главный заведующий Танну-урянхами Ойнарского, Сальчжанского и Тоджинского хошунов Амбанья Гомбодарчи просил прекратить выдачу кредитов несостоятельным и неблагонадежным лицам. В случае кредитования ответственность не должна возлагаться на родственников ответчика, их сумит (род) и хошун (удел)²⁴.

В целом, долговая торговля нередко провоцировала многочисленные серьезные конфликты между русскими купцами и тувинским населением. Очевидно, что существование долговой торговли в условиях специфики хозяйственного развития тувинцев было неизбежно. Постоянное взимание долгов способствовало массовому обнищанию тувинских аратов. Обе стороны, понимая грабительский характер ведения подобной торговли, не могли предложить другую, более гуманную альтернативу в торговом обмене.

Роль китайского торгового капитала в русско-тувинских взаимоотношениях в начале XX в.

До начала XX в. китайским подданным запрещалось проникать на территорию Тувы, входившую в то время в состав Цинской империи. Однако во взаимоотношениях русских торговцев с тувинцами китайские власти играли важную роль, они были заинтересованы в устранении русских торговых факторий. В свою очередь простые тувинцы испытывали бóльшую симпатию к русским, чем к китайцам. Н.Ф. Катанов, основываясь на мнении тувинских жителей, отмечал, что «китайские чиновники разъезжали с большой свитой и много брали, а русские – одни и мало брали»²⁵.

Цинское правительство, стремясь закрепить на окраинах, официально разрешило в 1901 г. китайским торговцам проникать в провинции империи. С 1903 г. права свободного въезда в Туву получили все китайские подданные. В свою очередь российские власти поменяли основное направление по «уряньхайскому вопросу»: не препятствовать развитию русской колонизации и торговле в Туве²⁶.

Китайские коммерсанты проявили активность и стремительно распространяли свою деятельность: в 1902 г. образовали 4 фирмы в Джакуле, 4 – на Чаадане, 2 – в устье Чаадана. Внешне китайские коммерсанты проявляли вполне дружелюбное и вежливое отношение к русским переселенцам. Китайцы, отличавшиеся большой предприимчивостью, сумели удачно монополизировать основные торговые точки и сделать так, чтобы русские торговцы покупали скот и лошадей только у них²⁷. Русское население воспринимало приход китайцев негативно по причине не только наступления китайского капитала, но и как внешнеполитическую угрозу. Китайские торговцы проникали в Минусинск и Красноярск для сбора необходимых сведений и учреждения своей агентуры из среды китайских купцов. Русские в Туве, как торговцы, так и представители власти, не шли на конфликт с китайцами, предпочитая занимать сдержанную позицию наблюдателя²⁸.

Китайских торговцев поддерживали некоторые тувинские чиновники. Например, Хемчикский угерда, опираясь на честолюбивые планы и личную ненависть к русским, покровительствовал китайским купцам. Расчетливый чиновник настраивал местных

²⁴ НАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 10. Л. 32.

²⁵ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли... С. 23.

²⁶ Василенко В.А. «Урянхайский вопрос» во внешней политике России начала XX в. и проблема участия в нем иностранных государств // Вестник РУДН. Серия: История России. 2017. № 4. С. 644. <https://doi.org/22363/2312-8674-2017-16-4-641-655>.

²⁷ ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 292. Л. 11.

²⁸ Дацзышен В.Г. Китайцы в Туве в начале XX века // Новые исследования Тувы. 2011. № 1. С. 150.

жителей против конкретных неугодных ему русских торговцев²⁹. Согласно распоряжению нойона, сославшегося на решение цинских властей, все русские фактории, кроме торгового заведения купеческого старшины М.И. Бякова, должны были закрыться. В такой сложной ситуации только заступничество Усинского пограничного начальника позволило отменить несправедливое распоряжение. Многие мелкие торговцы забросили свои торговые точки, уступив место китайскому капиталу. Оставшиеся русские предприниматели признали приоритет китайцев в торговых делах. Тувинцы, стремясь вытеснить русских торговцев, создавали невыносимые условия для них: совершали постоянные кражи лошадей и скота, грабили лавки. Особенно притесняли минусинских купцов в Туране и Уюке³⁰.

Активное проникновение китайского торгового капитала способствовало ухудшению русско-тувинских связей. Камнем преткновения стала долговая торговля. С наступлением весны китайские коммерсанты приступали к сбору своих кредитов, причем раздавая товар, они распространяли платеж на весь сумон. Тувинские начальники привлекали к выплате долга всех тувинцев. Их неимущая часть, принужденная платить налоги и кредиты китайцам, угоняла скот и лошадей у русских, проживавших в Усинском пограничном округе. Все краденые товары тувинцы сбывали китайцам, последние в спешном порядке угоняли скот за хребет. Набеги тувинцев вызывали ответную неприязнь русских к тувинцам и китайцам. А.Х. Чакиров, обеспокоенный сложившейся ситуацией, доносил иркутскому генерал-губернатору о возникновении вражды между русскими, тувинцами и китайцами³¹. В то же время значительная часть тувинских аратов, разорившаяся в результате торгово-ростовщической деятельности китайских коммерсантов, выступала за освобождение края от китайцев. Антикитайские настроения были и среди представителей тувинской элиты, недовольной проведением чуждой ее интересам политики. Сальчжакский угерда даже советовался с Усинским пограничным начальником по поводу изгнания китайских разорителей³².

Доминирующее положение китайского торгового капитала в Туве, просуществовав несколько лет, закончилось с началом Синьхайской революции 1911 г. Вслед за этим знаменательным событием последовали массовые антикитайские выступления в Туве. Тувинцы начали жестоко расправляться с китайцами: грабили торговые фактории, уничтожили постройки, отбирали скот, выселяли со своей территории. Многие китайские коммерсанты, вынужденные в срочном порядке свернуть свои торговые дела, потерпели существенные убытки и разорились.

Антирусские выступления в Туве в начале XX в.

В начале XX в. Цинская империя изменила политику по отношению к Туве. Китайская сторона, ранее не предпринимавшая активных действий, решила использовать тувинских нойонов в своих интересах. Те представители тувинской элиты, которые высказывали преданность Цинской династии, получали китайские награды и расширяли свои территории за счет тех, кто симпатизировал России³³. Неудивительно, что некоторые нойоны стали открыто проявлять враждебность по отношению к русским купцам.

В Тоджинском хошуне гонения на русских торговцев начались после смерти нойона Ликхуя в 1905 г., который характеризовался как гуманный и умный чело-

²⁹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 3. Л. 357 об.

³⁰ Там же. Л. 357.

³¹ Там же. Ф. 25. Оп. 11. Д. 26. Л. 34.

³² *Дацышен В.Г.* Китайцы в Туве в начале XX века... С. 154.

³³ *Дацышен В.Г.* Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв. Кызыл, 2000. С. 113.

век, замеченный в симпатиях к русскому населению. Он не притеснял российских подданных и сдерживал своих чиновников, настроенных против русских. Через семь месяцев состоялись выборы нового нойона. Должность правителя Тоджинского хошуна получил лама, а фактическим правителем стал чанга (глава сумона) Томут, известный своей русофобией. Первым проявлением антирусской политики Томута стало требование выселения без объяснений дворянина В.А. Мозгалевского, который 15 лет торговал в Туве. Томут без ведома та-нойона распорядился, чтобы тувинцы не выплачивали ему свои долги, приставив с этой целью караул. В.А. Мозгалевский сумел найти поход к Томуту, уговорив его не решать лично вопрос с выселением, а обратиться со всеми претензиями и жалобами к пограничному начальнику³⁴. Томут и его соратники направились к Усинскому пограничному начальнику с ходатайством о выселении всех русских из Тоджинского хошуна. В это время пограничный начальник находился в отъезде, вместо него чиновников принял его помощник, обещавший приехать в Тоджинский хошун для разбирательства. Однако ни он, ни пограничный начальник туда не прибыли. Тувинские чиновники, не дождавшись ответных мер, были крайне оскорблены и назвали пограничного начальника «обманщиком». В дальнейшем все это привело к обострению русско-тувинских отношений³⁵.

Спустя некоторое время русско-тувинские отношения обострились в районе Хемчика. В 1908 г. хемчикский нойон Хайдып (Хайдуб) начал проводить активную антирусскую политику. Нойон объявил русскому населению, что разделит Хемчик на четыре округа и разрешил нескольким купцам (М.И. Бякову, Д.М. Боярскому, Г. Валиеву, Ш.Т. Мухетжанову, В.И. Широкову и Н.А. Никулину) торговать 10 месяцев, а остальных торговцев он «водворяет на русскую землю без всяких жалоб и заявлений без неизвестных причин». При этом нойон Хайдып заранее предупредил торговцев, чтобы «никто из них к нему не обращался ни по каким делам»³⁶. После подобного заявления тувинская сторона перешла к насильственным действиям. 6 апреля 1908 г. по распоряжению тувинского чиновника Иосту-Джелана отряд в количестве 70 чел. разобрал недостроенный дом торговца Ивана Монастыршина. Пострадавший объяснял действия тувинской стороны местью Дзалана Эсту, Дзайсана Казрыка и Кунды Чамбана за то, что отказался дать им в кредит товары. Периодически Монастыршину поступали угрозы, а затем тувинская сторона перешла к решительным мерам. Хайдып был недоволен тем, что русские и китайские торговцы разбросали свои торговые фактории по всему Хемчику. По всей вероятности, его страшно раздражали как русские, так и китайцы. Хайдып запретил любым торговцам возводить новые постройки на подконтрольной ему территории³⁷.

Действия Хайдыпа вызвали тревогу у русских купцов, они обратились с жалобой на притеснения к Усинскому пограничному начальнику А.Х. Чакирову:

...нам русским жить невозможно, притесняют во всех делах русских. Просим Вас установить порядок жизни, спокойной торговли. Мы третий год не имеем правил торговли. Вы с каждой почтой просите терпеть и ждать. В последнее время торговля ухудшается. Урянхайские власти выгоняют русских торговцев из Урянхайского края и просим у Вас защиты³⁸.

По вопросу выселения русских торговцев из Хемчика существовала другая версия. Следуя ей, предполагалось, что на Хайдыпа оказывали влияние некоторые русские предприниматели, т. е. он действовал «по настоянию определенных русских тузов». В пользу этой версии А.Х. Чакиров высказал собственное мнение:

³⁴ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 26. Л. 353.

³⁵ Там же. Д. 3. Л. 354 об.

³⁶ Там же. Л. 401.

³⁷ Там же. Л. 411.

³⁸ Там же. Д. 3. Л. 400.

Все зло в увлекающейся натуре русского купца, который в погоне за наживой, богатством и личными интересами забывает интересы России³⁹.

Далее он сетовал на то, что

в Урянхае собрались отбросы с разных российских мест и нашли себе здесь приют⁴⁰.

В 1908 г. с целью урегулирования конфликта Усинский пограничный начальник прибыл в Джакуль на встречу с Хайдыпом. Его встретили с широким местным гостеприимством: чиновники поднесли в чаше кумыс, монгольское печенье с изюмом и сыром, облитое сметаной и кувшин араки, то есть «хлеб-соль по урянхайски». Хайдып принял А.Х. Чакирова в красиво устроенном шатре с приготовленным монгольским обедом. При встрече Хайдып уверял Чакирова:

Урянхи представляют из себя народ неразвитый, темный. Многие творят мои чиновники без моего ведома и против моей воли. Лично я, кроме добра русским ничего не желаю⁴¹.

При встрече Хайдып хотел произвести впечатление доброго и справедливого правителя, однако слова нойона несколько не внушили доверия Чакирову. Об этом он уведомлял в своих донесениях. В сложных условиях Хайдыпу приходилось лавировать, идти на интриги, лицемерить и по мере возможности остаться независимым от китайской или русской стороны.

В русско-тувинском конфликте 1908 г. Хайдып предъявил основные претензии к русской стороне: стремительный рост торговых заведений, несанкционированная вырубка леса, огораживание сенокосных мест. Для разрешения конфликтной ситуации по просьбе Усинского пограничного начальника в Усинский округ была командирована четвертая рота 30-го Восточно-Сибирского полка Минусинского уезда и команда разведчиков под начальством полковника Генерального штаба В.Л. Попова. Хайдыпу пришлось принести извинения русской стороне, при этом всю вину он перенес на своих чиновников. Несмотря на то, что удалось устранить обострение, и полковник Попов с ротой вернулся обратно в Минусинск, А.Х. Чакиров продолжал настаивать на смещении Хайдыпа⁴². Вполне очевидно, что предпринятые пограничным начальником энергичные меры по защите русских интересов в Туве, спасли от предполагаемого погрома русских торговцев.

Во время обострения русско-тувинских отношений китайская сторона встала на сторону Хайдыпа, согласившись со всеми доводами нойона. В то же время улясутайский цзянь-цзюн сделал замечание тувинским чиновникам, чтобы они в будущем относились с должным уважением к Усинскому пограничному начальнику. По результатам инспекции, выдворение русских из Тувы удалось приостановить и было принято решение о совместном совещании. Скоропостижная смерть Хайдыпа в 1909 г. и последовавшие политические события окончательно устранили конфликтную ситуацию⁴³.

Усинский пограничный начальник имел установку генерал-губернатора, согласно которой нужно было внушать и объяснять русскому населению в Туве, чтобы

русские не смотрели по-прежнему на урянхов, как на каких-то собак или недругов, а напротив, как на братьев⁴⁴.

³⁹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 292. Л. 420.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 2 об.

⁴² Там же. Л. 247.

⁴³ Самдан А.О. Русско-тувинский конфликт 1908 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 10. № 3 (31). С. 34. <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-31-3-27-35>

⁴⁴ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 26. Л. 24.

В отношении тувинцев пограничный начальник придерживался позиции внушения тувинцам идеи, что

мы не считаем этот край китайским; урянхи ответственны за безопасность и деятельность русских, проживавших с ними; все зло от китайцев, урянхам выгодно подчиниться России, т. к. они будут без податей и получают защиту от китайцев⁴⁵.

Характер русско-тувинских взаимоотношений кардинально поменялся после Синьхайской революции. Минусинский купец Г.П. Сафьянов, проживший в Туве более 40 лет, сумел хорошо изучить местное население: менталитет, привычки и взгляды на жизнь. Он изведал Усинского пограничного начальника:

Дикари эти очень изменчивы в своих взглядах, все, что им кажется страшным и могущественным они боятся, уважают и поклоняются, и наоборот: убедившись по-своему в обратном смысле они теряют, ко всему чего боялись и перед чем преклонялись всякое уважение и страх⁴⁶.

Поэтому со свержением китайского императора тувинцы стали нападать на китайских торговцев, которые ранее были объектами преклонения. Подобное отношение тувинцев распространялось и на русских торговцев⁴⁷. У самого Г.П. Сафьянова из табуна украли двух самых лучших лошадей. Воров быстро нашли с личным, при этом жители Сальджанского сумо отказались выплачивать за них долг. Сафьянов заметил, что «урянхи Сальджанского хошуна изменились, у них появилась гордость и желание выселить русских»⁴⁸.

Установление протектората в Туве не означало окончания разногласий между русскими торговцами и тувинцами. В 1914 г. Далай-лама обратился к приставу первого участка Урянхайского края, как ему избавить своих единоплеменников от платежа огромного процента и долгов русским по круговой поруке. При этом, перечисляя ряд фамилий русских торговцев, злоупотреблявших доверчивостью тувинцев, он предлагал ввести российский закон вместо старых китайских порядков. С Далай-ламой в хороших отношениях состояли зажиточные крестьяне, занимавшиеся торговлей, – Медведев и Спрыгин⁴⁹.

Приведенные материалы свидетельствуют о серьезном обострении русско-тувинских отношений в начале XX в. Тувинские чиновники, заручившись поддержкой китайских властей, стали активно вытеснять русских торговцев и переселенцев из Тувы. Только благодаря продуманной политике руководства Усинского пограничного управления и сложившимся обстоятельствам удалось избежать серьезных конфликтных ситуаций.

Образ русского купца в Туве

Тувинские жители противоречиво относились к русским купцам: от уважения и почитания до ненависти и резко негативного отношения. Части торговцам удалось найти подход и установить дружественные отношения. Другая часть, не сумев вести торговлю честным путем и вступив в разногласия с местным населением, подвергалась многочисленным кражам, грабегам и выдворением из Тувы.

Давно проживавшие в Туве русские купцы, плотно общаясь с коренным населением, сумели хорошо адаптироваться к условиям края: выучили тувинский язык, знали традиции и обычаи. Н.Ф. Катанов упоминал о русских купцах Л.И. и В.А. Бяко-

⁴⁵ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 26. Л. 24.

⁴⁶ Там же. 178 об.

⁴⁷ Там же. Л. 179.

⁴⁸ Там же. Л. 180.

⁴⁹ Там же. Д. 7. Л. 27.

вых, которые женились на тувинках, соблюдали местные обычаи, часто надевали тувинскую одежду и изрядно употребляли тувинскую водку⁵⁰. Интересно, что сами тувинцы давали прозвища русским купцам, исходя из внешних или иных особенностей: «Белая рубаха», «Медная палатка», «Андрей – длинная рубаха», «плешивый Петр», «Жирный» и т.д.⁵¹. К некоторым предпринимателям местное население относилось с уважением, и соответственно называли их с почтением, подчеркивая их статус, богатство и силу: «Егор Бай» или «сойотский губернатор» (о Г.П. Сафьянове), «Андрей Бай» (о А.П. Сафьянове) и т.д. Его сына Иннокентия Георгиевича Сафьянова называли «Биче-баем» (младшим богачом) или «Эккендеем» (Иннокентием)⁵². При общении тувинцы ради удобства могли сократить имя того или иного купца. Например, к Максиму Ивановичу Бякову обращались «Максим Бя»⁵³.

В свою очередь тувинские араты в повседневной жизни испытывали нужду в товарах российского производства. Например, в записанных Н.Ф. Катановым песнях звучат такие строки:

Если русский Максим (М.И. Бяков) уедет домой, то изба с товаром останется пустая! Если Леонтий (Л.И. Бяков) уедет домой, то теплая изба останется пустая!⁵⁴

Говорят, приехал русский Абдул! Поедешь ли ты к нему, или не поедешь? Говорят, у него много золотого бисеру? Возьмешь ли ты его или не возьмешь?⁵⁵

Большим уважением у местных жителей пользовался Г.П. Сафьянов. О его широкой душе свидетельствовали самые разнообразные случаи. Например, он два раза выкупал у китайцев своих постоянных клиентов-тувинцев, но они вновь попадали в долговую кабалу⁵⁶. Минусинский купец Максим Иванович Бяков пользовался особым расположением со стороны тувинцев, они доверяли ему исполнять различные комиссии по доставке определенных товаров. При этом он не отрицал, что за свои услуги брал с местного населения приличное вознаграждение. Ему удалось хорошо адаптироваться к местным условиям и обычаям. Со всеми тувинцами, вне зависимости от их положения, он держался ровно и спокойно, в торговле не притеснял аратов. Купец пользовался всеми привилегиями и уступками со стороны тувинских чиновников. В то же время Максим Иванович, имея явные преимущества, никогда не действовал в ущерб русским интересам, что в очередной раз характеризовало его как глубоко порядочного человека⁵⁷. Однако честностью и порядочностью не отличался его племянник Егор Бяков, служивший в торговой лавке и находившийся под покровительством дяди с малых лет. По словам самого Максима Ивановича, «Егор с детства не был чист на руку, что в дальнейшем стало причиной его увольнения». Он не пользовался уважением у других купцов, т. к. был должником многим из них и получил плохую репутацию. Егор Бяков, присоединившись к Д.М. Боярскому, писал доносы на конкурентов по торговым делам⁵⁸. Еще об одном родственнике клана Бяковых – Леонтии у тувинцев сложилось противоречивое мнение:

в трезвом виде он был хорошим человеком, но временами запивал, во хмелю бывает неспокоен⁵⁹.

⁵⁰ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли... С. 209.

⁵¹ Там же. С. 42, 155.

⁵² Моллеров Н.М. Иннокентий Сафьянов. М., 2014. С. 61.

⁵³ Родевич В.М. Урянхайский край и его обитатели. СПб., 1912. С. 40.

⁵⁴ Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли... С. 195.

⁵⁵ Там же. С. 237.

⁵⁶ Родевич В.М. Урянхайский край и его обитатели... С.40.

⁵⁷ ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 292. Л. 135.

⁵⁸ Там же. Л. 136.

⁵⁹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

Нехорошая слава слыла о старшине Д.М. Боярском, который не учитывал интересы тувинцев. Он отказывался привезти сукно, если его об этом просили, не соглашался прогнать скот в Иркутск и т. д.⁶⁰

Тувинская сторона была недовольна действиями некоторых российских предпринимателей, отличавшихся наглостью и чрезмерной расторопностью на их родной земле. Эти «рыцари первоначального накопления капитала» пренебрегали, установившимися правилами приличия, они обманывали, обсчитывали и обмеривали местных жителей. Русские власти принимали во внимание жалобы тувинского населения на русских торговцев. В 1902 г. иркутский генерал-губернатор А.И. Пантелеев отправил распоряжение начальнику Усинского пограничного округа В.А. Александровичу о выселении четырех русских семей, которые своим порочным поведением, неуживчивостью и самоуправством вызвали озлобленность тувинцев⁶¹.

При рассмотрении вопроса о поведении русских торговцев в Туве начальник Усинского пограничного округа А.Х. Чакиров справедливо считал, что среди них

встречались и встречаются форменные скандалисты и пьяницы, позволяющие себе чинить самосуд и самоуправство⁶².

Многие торговцы вели небрежно торговые книги, не отмечали возврата тувинцами своих долгов и возбуждали вторичные требования по уплате и т. д. Основываясь на непорядочности, корыстолюбии и безалаберности купцов, А.Х. Чакиров задавался справедливым вопросом: «Каким образом могут русские снискать себе любовь у урянхайцев?»⁶³.

Во время конфликтов русских купцов с тувинским населением российская администрация не стремилась поддерживать своих соотечественников. В 1909 г. енисейский губернатор Я.Д. Бологовский, изучив сложившуюся ситуацию, писал иркутскому генерал-губернатору А.Н. Селиванову по поводу жалоб усинских торговцев на беспорядки в Туве:

Все жалобы – это результат соревнований их в извлечении наибольших выгод от своих торговых или хозяйственных предприятий. Если удовлетворить одних, будут недовольны другие⁶⁴.

В целом, у тувинского населения сложился неоднозначный образ в отношении русского купца. С одной стороны, местные жители признавали важность экономических связей с Россией, они испытывали острую нужду в привозных товарах и были заинтересованы в проникновении русского капитала в Туву. Ко многим русским торговцам и переселенцам они относились дружелюбно, оказывали поддержку и нередко сами обращались за помощью. С другой стороны, тувинцы негативно относились к тем купцам, которые нечестно и непорядочно относились к ним, стремились быстро и легко обогатиться за счет обмана и обсчета, не уважали тувинские традиции и обычаи.

Выводы

Введение в научный оборот новых архивных материалов подтверждает выявленный ранее советскими исследователями тезис о конфликтном характере русской торговли на тувинской территории. Нечестные, а порой грабительские методы ведения торговых операций минусинскими купцами вызывали ответную реакцию

⁶⁰ ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 292. Л. 136.

⁶¹ Там же. Оп. 11. Д. 7. Л. 13.

⁶² Там же. Л. 92 об.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. Оп. 10. Д. 292. Л. 151.

со стороны тувинцев. Проникновение и коммерческая деятельность минусинских купцов зачастую вызывали раздражение тувинских аратов, подстрекаемых местными властями. Донесения тувинских чиновников показали, что, несмотря на недовольства тувинского населения, русские купцы продолжали сохранять кабальные условия долговой торговли.

В то же время выясняется, что российские подданные, также нередко выступали в роли жертвы: оказавшиеся без гарантий личной и имущественной безопасности, терпели притеснения и унижения со стороны аборигенов.

Нередко обострение русско-тувинских взаимоотношений возникало из-за тувинских чиновников, вынужденных лавировать между русской и китайской сторонами и заинтересованных в личной выгоде. В начале XX в. русские торговцы, утратив монопольную торговлю в Туве под натиском китайского капитала, одновременно почувствовали нападки нойонов. Ярким примером проведения антирусской политики и изгнания российских подданных из Тувы был хемчикский нойон Хайдып, которому удалось заручиться поддержкой цинской стороны. Немаловажную роль в ухудшении русско-тувинских связей сыграли сами русские торговцы, соперничавшие между собой и стремившиеся оказывать влияние на представителей тувинской элиты.

Характер русско-тувинских взаимоотношений между русскими купцами и местными жителями был непосредственно связан с международной обстановкой. Для тувинцев барометром отношения ко всем без исключения российским подданным становилось положение России в мире. Политические перемены в Китае сыграли немаловажную роль в отношении тувинцев к русским купцам. Синьхайская революция кардинально поменяла приоритеты тувинцев, отказавшихся от услуг китайских коммерсантов и выбравших ориентир на Россию и российский капитал.

В то же время часть русских торговцев сумела удачно адаптироваться к тувинским условиям и контактировать с аборигенами, снискав с их стороны уважительное отношение к себе. Вопрос о вкладе русских купцов в хозяйственное освоение Тувы требует дальнейшего всестороннего и глубокого исследования.

Поступила в редакцию / Submitted: 05.10.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 14.01.2023

References

- Adrianov, A.V. "Puteshestvie na Altai i za Saiany, sovershennoe v 1881 g. po porucheniiu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva chlenom-sotrudnikom A.V. Adrianovym [A trip to Altai and beyond the Sayans, made in 1881 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society by A.V. Adrianov, a member of the staff]." In *Zapiski IRGO po obshchei geografii: IRGO notes on general geography*. Vol. 11, 145–444. St. Petersburg: [S.n.], 1886 (in Russian).
- Afrikanov, A. M. "Russkaia trgovlia v Uriankhaiskom zemle [Russian trade in Uriankhai land]." *Izvestiia VSOIRGO* 21, no. 5 (1890): 1–33 (in Russian).
- Asonychev, A.A. "Kharakter vzaimootnoshenii rossiiskikh torgovtsev s tuvinskim naseleniem v 1860–1917 gg. [The nature of the relationship between Russian merchants and the Tuvan population in 1860–1917]." In *Aktual'nye problemy istorii Saiano-Altaiia*. Vol. 19, 44–55. Abakan: Izd-vo Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2016 (in Russian).
- Datsyshen, V.G. "Chinese in Tuva in Early 20th Centure." *New Research of Tuva*, no. 1 (2011): 143–159 (in Russian).
- Datsyshen, V.G. *Ocherki istorii rossiisko-kitaiskoi granitsy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Essays on the history of the Russian-Chinese border in the second half of the 19th – early 20th century]*. Kyzyl: Republican Printing House, 2000 (in Russian).
- Datsyshen, V.G. *Saianskii rubezh. Iuzhnaia chast' Prieniseiskogo kraia i rusko-tuvinskie otnosheniia v 1616–1911 gg. [Sayan frontier. The southern part of the Yenisei Region and Russian-Tuvan relations in 1616–1911]*. Tomsk: STT Print House, 2005 (in Russian).

- Dulov, V.I. *Sotsial'no-ekonomicheskaja istorija Tuvy (XIX – nachalo XX v.)*. [The socio-economic history of Tuva: 19th – early 20th century]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1956 (in Russian).
- Kabo, R.M. *Očerki istorii i ekonomiki Tuvy* [Essays on the history and economy of Tuva]. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz Publ., 1934 (in Russian).
- Katanov, N.F. *Očerki Uriankhaiskoj zemli. Dnevnik puteshestvii, ispolnennogo po porucheniiu Imperatorskoj Akademii nauk i Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva v 1889 g.* [Essays of the Uriankhai land. Diary of a journey performed on behalf of the Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society in 1889]. Abakan: Zhurnalist Publ., 2011 (in Russian).
- Kiskidosova, T.A. *Torgovo-promyshlennoe predprinimatel'stvo Achinsko-Minusinskogo kraia vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Commercial and industrial entrepreneurship of the Achinsk-Minusinsk region in the second half of the XIX – early XX century] Abakan: KhRIPK i PRO ROSA Publ., 2009 (in Russian).
- Kon, F.Ia. *Za piat'desiat let. Sobranie sochinenii. T. 3. Ekspeditsiia v Soiotiiu* [For fifty years. Collected works. Vol. 3. Expedition to Soyotia]. Moscow: Izd-vo Vsesoiuznogo obshhestva politkatorzhan i ssyl'noposelentsev Publ., 1934 (in Russian).
- Mollerov, N.M. “The protectorate of Russia over Tuva in 1914–1925 (an Historical and Legal Aspect).” *New Research of Tuva*, no. 3 (2014): 47–57 (in Russian).
- Mollerov, N.M. *Innokentii Safianov*. Moscow: Slovo Publ., 2014 (in Russian).
- Ostrovskikh, P.E. *Znachenie Uriankhaiskoj zemli dlja Iuzhnoi Sibiri*. [The significance of the Uriankhai Land for Southern Siberia]. St. Petersburg: Tipografii V. Bezobrazova i K° Publ., 1899 (in Russian).
- Potantin, G.N. *Puteshestvie po Mongolii* [Travel across Mongolia]. Moscow: OGIz Publ., 1948 (in Russian).
- Potantina, A.V. *Iz puteshestvii po Vostochnoi Sibiri, Mongolii, Tibetu i Kitaiu*. [From travels in Eastern Siberia, Mongolia, Tibet and China]. Moscow, Tipografii E. Gerbek Publ., 1895 (in Russian).
- Prokof'eva, E.D. *Process nacional'noj konsolidacii tuvincev* [The process of national consolidation of Tuvans]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2011 (in Russian).
- Rodevich, V.M. *Uriankhaiskii kraj i ego obitateli* [Uriankhai region and its inhabitants]. St. Petersburg: M.M. Stasiulevicha Publ., 1912 (in Russian).
- Samdan, A.O. “The Position of the Last Usinsk Border Chief A.H. Chakirov on the "Uryankhai Issue" in 1907–1912.” *Humanitarian Sciences in Siberia* 29, no. 3 (2022): 75–84, <https://doi.org/10.15372/HSS20220309> (in Russian).
- Samdan, A.O. “The Russo-Tuvan Conflict of 1908.” *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovanii RAN* 10, no. 3 (2017): 27–35, <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-31-3-27-35> (in Russian).
- Vasilenko, V.A. “‘Uriankhai Issue’ in Foreign Policy of Russia in Early 20th Century and the Problem of Foreign States’ Participation in it.” *RUDN Journal of Russian History*, no. 4 (2017): 641–655, <https://doi.org/22363/2312-8674-2017-16-4-641-655> (in Russian).
- Vasilenko, V.A. *Na puti k protektoratu. Otnoshenie pravitel'stva imperskoj Rossii s Kitaem i Mongoliei po voprosam ustanovleniia politicheskogo vliianiia v Tuve vo vtoroi polovine XIX v. – 1914 g.* [On the way to the protectorate. The attitude of the government of Imperial Russia with China and Mongolia on the establishment of political influence in Tuva in the second half of the 19th century – 1914]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 2014 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Татьяна Александровна Кискидосова, канд. истор. наук, заведующая сектором истории, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; 655017, Россия, Абакан, ул. Щетинкина, 23; tak_74@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1031-835X>

Tatiana A. Kiskidosova, PhD. in History, Head of the History Department, Khakass Research Institute of Language, Literature and History; 23, Shchetinkina Str., Abakan, 655017, Russia; tak_74@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1031-835X>